

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-726-731

Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,

доцент, кандидат юридических наук,

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский технологический университет»,

e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

ГОСТЕВ Сергей Сергеевич,

кандидат юридических наук,

Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя,

e-mail: dragon9006@list.ru

ШИРЯЕВА Светлана Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующая кафедрой теории и истории государства и права»,

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

ЧЕРНОУСОВА Наталья Васильевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

e-mail: leva100789@gmail.com

ИГНАТОВА Ольга Валентиновна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

e-mail: ov.ignatova@mpgu.su

ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЛИЗКИХ И РОДСТВЕННИКОВ С ЖЕРТВАМИ НОВЫХ СХЕМ МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Множество новых схем мошенничества, распространившихся в последнее время, делают необходимым использовать все возможные законные способы противодействия им. К их числу можно отнести участие в пресечении преступления родственников и близких жертв мошенничества (при обнаружении ими первых признаков преступления) с целью недопущения совершения окончательного преступления. Правильно выстроенный диалог с жертвой, которая до последнего бывает уверена, что имеет место быть правомерное взаимодействие – залог успешной профилактики правонарушения.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, профилактика, схемы мошенничества, жертвы преступлений.

SHEYAFETDINOVA Natalia Aleksandrovna,

candidate of legal sciences, associate professor,

Moscow state pedagogical University,

MIREA-Russian technological University

GOSTEV Sergey Sergeevich,

candidate of legal sciences,

Moscow University of Ministry of internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Y. Kikot

SHEIRYAEVA Svetlana Valentinovna,

candidate of legal sciences, associate professor,

head of the Department of theory and history of state and law,

Moscow state pedagogical University

CHERNOYSOVA Natalia Vasil'evna,
senior Lecturer of the Department of theory and history of state and law,
Moscow State Pedagogical University

IGNATOVA Olga Valentinovna,
senior Lecturer of the Department of theory and history of state and law,
Moscow State Pedagogical University

PREVENTIVE INTERACTION BETWEEN LOVED ONES AND RELATIVES WITH VICTIMS OF NEW FRAUD SCHEMES

Annotation. *The many new fraud schemes that have recently become widespread make it necessary to use all possible legal means to counter them. These include the involvement of relatives and close associates of the victims of fraud in the prevention of the crime, as soon as they notice the first signs of a crime, in order to prevent the crime from being completed. A well-structured dialogue with the victim, who may believe that they are engaging in a legitimate interaction, is crucial for successful crime prevention.*

Key words: *fraud, crime, prevention, fraud schemes, crime victims.*

Усложняющийся современный мир с его коммуникационно-технологическими новациями подразумевает их использование не только с правомерными целями, но и с противоправными, не исключением стал и такой распространенный вид преступлений как мошенничество.

Получить возможность распоряжаться личными данными и активами человека - цель финансового мошенничества в цифровой сфере. [10, с. 53] Существуют различные виды мошенничеств в IT-среде, [5; 7] в том числе и потому, что преступная мошенническая специализация определяется личностными чертами самого преступника. [3, с. 572]

Осложняет ситуацию недостаточный уровень финансовой грамотности [9] и психологическая специфика личности жертв мошенничества в IT-среде. В частности, жертвы, как выяснили ученые, характеризуются излишней доверчивостью. [6, с. 79] Социальный инжиниринг, [2] манипулирование и шантаж в обиходе у преступников для того, чтобы жертвы не общались с близкими, способными заметить преступный замысел. [4, с. 110]

Малая эффективность раскрываемости (в частности, телефонного мошенничества) заставляет искать новые средства борьбы с данными преступлениями, [8, с. 402] среди которых предлагается привлечение к ответственности операторов связи за подмену абонентского номера. [1] Однако это не решает ключевые вопросы.

Безусловно, предлагаемая далее схема поведения родственников жертв мошенничества в цифровой среде не является гарантией успеха, однако, способна снизить риски оконченного преступления. Осложняет ситуацию тот факт, что при мошенничестве современного типа используются IT-достижения и, например, перевод денег мошен-

никам может осуществиться гораздо раньше, чем родственники жертвы узнают в целом о произошедшем. Но так бывает не всегда, поэтому информированность родственников о том, что в адрес их близкого человека осуществляется преступление, которое еще не окончено - уже первый шаг в сторону его предотвращения.

При этом родственники (близкие) люди имеют зачастую больше возможностей повлиять на ситуацию, чем сотрудники правоохранительных органов, информация до которых (пока преступление не совершено и потерпевший не обратился в правоохранительные органы) может даже не дойти.

Зачастую убедить самих потенциальных потерпевших про осуществление в отношении них мошеннического сценария невозможно, будучи эмоционально и психологически зависимыми от открывающихся «возможностей» в виде будущего дохода/сверхдохода, новой прибыльной работы, спасения от тюрьмы родственника, попавшего в ДТП, спасения собственных средств и выведение их на «безопасный» счет и пр., т.к они не готовы отказаться от предлагаемого заманчивого (спасительного) предложения. Подобная ситуация может являться результатом низкого уровня критического мышления, присущего конкретному индивиду в целом или в силу возраста, или в силу неблагоприятных реальных жизненных обстоятельств (например, потеря работы, неудачный поиск новой работы и, как выход из ситуации, поступившее предложение подработки (например, с предварительным бесплатным обучением финансовым аналитиком) или стрессовой ситуации, создаваемой мошенником в адрес жертвы с помощью ложной информации (варианты различны: родственник виновник ДТП и срочно требуется определенная сумма денег, чтобы «решить»

вопрос; родственник попал в ДТП и требуется срочная операция; госпитализация, которую нужно срочно же оплатить).

Причин понижения уровня критического мышления может быть много, и они разные, что характерно, жертвами мошенников могут быть и люди с достаточно высоким уровнем интеллектуального развития, тем не менее, оказавшиеся уязвимыми перед мошенническими сценариями.

В подобной ситуации не всегда возможно вызывать к здравому смыслу потенциальной жертвы, снабжая ее ссылками на проверенные источники, как то интервью с сотрудниками правоохранительных органов, где аналогичные схемы освещаются очень подробно профессионалами. Будущая жертва может считать, что эта информация правдивая, но к ее случаю не относящаяся. Следует обратить внимание на то, что жертва может приводить малоубедительные доводы, упирая на второстепенные малозначительные детали, не в силах контраргументировать основной описанный в источнике сценарий. Например, жертва утверждает, что в интервью сказано об обучении мошенниками на «финансового аналитика» в офисе, а ее «работодатель» обучает онлайн, значит в ее случае всё нормально, это не мошенники, а настоящий работодатель. Не всегда переубедить потенциальных жертв возможно. Никакие приводимые настораживающие аргументы, жертву могут не настораживать: например, зарегистрированный только месяц назад бизнес-аккаунт «работодателя», невозможность проверить его по тем или иным реестрам и базам, нежелание полностью представиться с указанием адреса его расположения (в том случае если мошенник выдает себя за врача, сотрудника правоохранительных органов, сотрудника банка и пр.). А если представился, то нежелание дать время на проверку информации об этих данных и т.д.

Родственники должны понять, что фактически они имеют дело с психологическим сопротивлением неприятной реальности, которое может продолжаться до последнего момента, пока денежные средства, квартира, иное имущество не перейдут мошенникам. Только тогда жертва «прозреет», но будет уже поздно.

Оптимальным профилактирующим преступление вариантом взаимодействия с попавшим в мошенническую схему близким человеком представляется демонстрация принятия его точки зрения, когда отговаривающий от тех или иных, могущих повлечь финансовые изменения поступков (как вариант передача кода из смс, прямой перевод денежных средств, подписание тех или иных документов и т.д.) родственник становится в восприятии жертвы не ее оппонентом, а союзником.

Психологически располагающей к этому выступает такого плана фраза родственников: «в этой сфере много мошенничеств как ты знаешь, будем надеяться, что это не твой случай, но давай всё-таки убедимся в этом, ты же наверняка тоже хочешь быть уверен, что имеешь дело с честными людьми».

Фраза подобного плана может сделать родственников в глазах жертвы союзником и может нейтрализовать ее попытки противопоставить свое видение ситуации тому, о котором сообщают близкие люди, ведь последние демонстрируют, что не исключают и согласны с правомерностью происходящего (т.е. действительно найдена новая доходная работа; с помощью денег будет проведена экстренная высококачественная операция попавшему в ДТП родственнику, выведены деньги на безопасный счет, заменена сим-карта старого образца на новый и пр.) или противоправно, но с ожидаемым положительным результатом (виновный в ДТП родственник освобожден от уголовной ответственности и пр.). Главное, чтобы предлагаемые родственниками небольшие проверочные процедуры не воспринимались будущей жертвой негативно.

Только в этой психологически благоприятной для потенциальной жертвы обстановке будет достигнут максимальный эффект от предлагаемых мер, а именно: направление будущей жертвой «работодателю» сообщения с просьбой предоставить гражданско-правовой договор для изучения знакомыми юристами и последующим его подписанием для легализации работы «финансового аналитика» и т.д. Можно предложить назначить встречу знакомого юриста с «сотрудником банка» который предлагает вывести деньги на безопасный счет в самом банке.

Доведение жертвой до сведения преступников информации о задействовании в схеме третьих лиц (и желательно не одного, а нескольких) уже может послужить для мыслящих на перспективу мошенников поводом насторожиться и скрыться из поля зрения жертвы. Информирование преступников о том, что знакомые — это юристы, может послужить дополнительным сигналом для сворачивания разработанной преступной операции.

Родственникам нужно понимать, что они включились в чужой сценарий преступной схемы, который они должны изменить с помощью новых неприемлемых для преступника вводных.

Одной из таких вводных может послужить пересылка сообщений (чтобы было понятно, что жертва лишь пересылает, а не сама составляет сообщение) от родственников «юристов» к преступникам под эгидой «мы же должны убедиться в

чистоте намерений второй стороны, что скорее всего именно так как он говорит, но без подтверждений сомнения не исключены».

В этой связи смс или сообщение к преступникам напрямую от жертвы с вышеуказанными просьбами (направить образец трудового / гражданско-правового договора, прийти в банк для уточнения ситуации и пр.) даст понять преступникам, что они имеют дело по-прежнему только с одним человеком (жертвой), на которого они уже имеют влияние, который поддается их внушению и можно продолжать придумывать достаточно убедительные именно для этой жертвы предлоги в виде: договор пока не можем передать (не в офисе находимся, позже пришлем), встретиться в банке не можем (находимся в филиале, но как только освободимся, так сразу встретимся). Нужно понимать, что время работает не на преступников, которые заинтересованы в максимально быстром совершении преступления для опережения ситуации «отрезвления» жертвы.

Задача родственников сразу формулировать неприемлемые для мошенников, но афиширующие их преступные намерения, требования. То есть не ограничиваться минимумом (в виде - попросить жертву запросить у «работодателя» наименование юридического лица куда приглашается на работу жертва), который легко реализуем мошенниками (ничто не мешает прислать жертве название реально существующей организации с ее местоположением, что даст жертве еще один довод в пользу честности партнера, опровергнуть который потребует от родственников дополнительных усилий), а сразу реализовывать желаемый максимум, к примеру обратиться с просьбой: прислать проект трудового договора заполненный данными «работодателя» или назначение встречи в банке с юристом перед переводом денег на безопасный счет и пр. Это те действия, которые легко выполнимы при правомерном взаимодействии, но трудно реализуемы мошенником.

Дополнительным положительным фактором, как указано выше, будет если эти требования напечатает в переписке не сама жертва, а перешлет скриншотом или пересланным сообщением из переписки с родственником, что фактически даст понять мошенникам, что они уже имеют дело не с запуганной/ не критически мыслящей/ безграмотной (юридически и/или финансово) жертвой, а с группой четко и грамотно мыслящих лиц. Это дополнительный повод мошенникам прекратить связь с жертвой.

Пересылать скриншоты сообщений родственников представляется более грамотной позицией еще и потому, что жертва зачастую не хочет портить отношение с лицами, которые ей,

как она считает, помогают. Необходимо простимулировать желание потенциальной жертвы временно достигнуть двух целей:

1. доказать родственникам как они ошибались насчет искреннего человека, согласившегося помочь;
2. не испортить отношения с этим «искренним помогающим человеком».

Подсказка жертве о целесообразности не самостоятельного сообщения «от себя», а пересылка «от другого человека» скриншота с теми или иными просьбами дает возможность жертве дистанцироваться от этих, как она считает, могущих быть оскорбительных для «честного помощника», подозрений.

Скорее положительный эффект будет иметь решение, если родственники не воспротивятся, а поощрят намерение жертвы сделать приписку в пересылаемом скриншоте о том, что именно родственники сомневаются в честности помогающего. При этом необходимо заранее пообщаться с жертвой на предмет того, что как раз честных людей не возмутят и не удивят эти требования (проект договора, встреча в банке и т.п.), поскольку это действия никак юридически не ущемляют «помогающего» и это нужно только подтверждения честности его действий, в которых хотят убедиться окружающие.

Данные сообщения есть дополнительный сигнал мошенникам, что они имеют дело тоже с уже организованной группой поддержки жертвы, которая к тому же очевидно осведомлена о возможности мошеннического характера действий в отношении их близкого человека (значит осуществить мошенничество как таковое или «легким способом» уже не получится) и это дополнительный повод оставить жертву в покое.

Еще одним фактором, направленным на ликвидацию преступной схемы и обращенную к преступникам с расчетом на их здравый смысл и чувство самосохранения будет ненавязчивое, но четкое упоминание об уголовном деле и Уголовном Кодексе РФ. Это можно заложить в текст сообщения, скриншот которого родственники договорились с жертвой послать «помогающим». Например, текст, содержащий фразу «... поскольку участвовали случаи мошенничества, а это наказуемо, согласно Уголовному кодексу РФ, и в этом случае как Вы знаете возбуждается уголовное дело и собираются доказательства, то, чтобы исключить подобные риски просьба выслать проект трудового договора и обговорить все детали его подписания...». Подобное сообщение можно жертве писать и от первого лица. И чем разительнее отличия стилистики и языка предшествующего общения жертвы с преступниками (возможно

ранее сама жертва писала более безграмотно, сумбурно), тем больше оснований, что мошенников насторожит этот новый стиль общения и даст понять, что за действиями жертвы уже стоят лица с критическим осмыслением ситуации, а это, опять же, повод прекратить контакты с жертвой.

Не следует мешать жертве, которая по-прежнему может быть заинтересована в сохранении конструктивных отношений с «помогающими» добавить потом дополнительное сообщение, направленное на сохранение хороших отношений с ними. Родственники тем самым демонстрируют жертве что они с ней на «одной волне» восприятия ситуации. Контраст риторики сообщений в любом случае, даст понять преступникам, что они общаются уже не только с жертвой.

Дополнительным стимулирующим профилактическое поведение жертвы фактором может выступить желание доказать родственникам как они были не правы и ошибались насчет намерений честного человека, которого они зря подозревают. Необходимо использовать это настроение и выразить полную готовность убедиться в этом и даже готовность попросить прощение за неподтвержденные домыслы в адрес честного человека. При этом родственники должны добавить, что для этого нужно (варианты требований родственников по материализации сомнительных намерений «честного помогающего» зависят от характера мошеннической схемы). Выше упоминались требования предоставления проекта договора при обучении жертвы на «финансового аналитика» с последующей работой. Посещение «сотрудника полиции», «работника банка», «врача» на его рабочем месте.

Если же речь идет о «сотруднике ФСБ», задействование фигуры которого — достаточно распространенная схема мошенничества, потому что всегда есть убедительные для жертвы доводы, приводимые мошенниками (служба секретная, посетить «сотрудника» невозможно и пр.), то в данном случае достаточно убедительно может прозвучать предложение от родственников жертве связаться с ФСБ по контактам указанным на их сайте для уточнения нюансов «сотрудничества с ФСБ» упоминаемых в диалоге с преступниками.

Дезорганизующим может оказаться менторский поучающий тон родственников по отношению к жертве (когда преступный сценарий начнет проявляться) и фразы типа «мы тебе говорили, мы тебя предупреждали»... контрпродуктивны. Как было упомянуто ранее, жертва должна быть обозначена как союзник родственников, опасющихся мошенничества. В этом отношении приемлемы фразы «Как здорово, что мы с тобой во всем разобрались, хорошо, что ты и я сообразительные люди». И не важно, что вклад самой жертвы в про-

филактику данного преступления был минимален. Сам факт того, что жертва так или иначе поучаствовала в разработанной родственниками профилактической схеме диалога с преступниками — это уже его положительный вклад в профилактику преступности.

Завершающим итогом взаимодействия с жертвой может стать не то, что родственники способны повлиять на ее когнитивные способности, сформировать ее критическое мышление, что обережет человека в дальнейшем от преступных посягательств (это не всегда выполнимая задача-максимум), а те доверительные отношения которые должны прочно установиться и стать фундаментом дальнейшего информирования о важных жизненных процессах в судьбе несостоявшейся жертвы (это реализуемая задача-минимум), для того, чтобы снова своевременно подключиться и помочь в тандеме с другими близкими людьми человеку безболезненно преодолеть новые преступные сценарии в его адрес (если таковые будут).

Использование digital-сферы в преступных сценариях, разработка мошенниками новых схем «на злобу дня» есть та правовая реальность, с которой столкнулось общество. При этом новые сценарии мошенничества разнообразны, а конкретные личности, становящиеся жертвами мошенников, могут настолько не критически воспринимать действительность, что зачастую только продуманное и грамотное поведение близких и родственников жертвы способно спрофилировать преступление.

Список литературы:

- [1] Абдраязпов Р.Р. Привлечение к ответственности операторов связи за подмену абонентского номера, как одно из средств профилактики телефонных мошенничеств // Аграрное и земельное право. 2023. № 6(222). С. 138-139.
- [2] Графова Ю.М. Виктимологический феномен мошенничества с использованием цифровых технологий социального инжиниринга // Виктимология. 2025. Т. 12. № 4. С. 601-610.
- [3] Красев Д.В. Криминологические особенности организованного мошенничества в сфере информационных технологий // Вопросы российского и международного права. 2025. Т. 15, № 3-1. С. 568-575.
- [4] Лебедева И.С., Мисливский Е.Б., Малявская О.В. Влияние типов мышления на уровень экономической культуры и финансовой грамотности как элемента противодействия финансовому мошенничеству // Педагогическое образование. 2025. Т. 6. № 9. С. 108-117.
- [5] Лелихов О.А., Плужник С.А., Прохоров А.И. Виды мошенничества в цифровой // Инфор-

мационные системы, экономика и управление: Ученые записки. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. С. 90-96.

[6] Магомедов М.К., Ансоков А.Б., Игнатьев А.О. Виктимологическая профилактика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 4(33). С. 74-81.

[7] Рыжкова М.В., Чиков М.В., Розинко И.Е. Уязвимости в психологической и финансовой безопасности человека в цифровой среде и основные виды мошенничества // Мир человека в фокусе психологических метапрактик: Материалы VIII Сибирского психологического форума (Международной научной конференции), Томск, 21–22 ноября 2022 года / Под редакцией И.А. Филенко. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2022. С. 104-106.

[8] Тюрин И.А. Социологический анализ финансового поведения представителей старшего поколения: предпосылки виктимности в условиях телефонного мошенничества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25. № 4. С. 398-403.

[9] Хоменко Е.Б., Лагунова Ю.М. Финансовая грамотность молодежи в цифровой среде: новые угрозы и возможности // Актуальные вопросы экономики и финансов: Сборник статей международной научно-практической конференции, Ижевск, 14 октября 2021 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет». 2021. С. 215-217.

[10] Целых Т.Н. Цифровая гигиена фирмы, как превентивные меры от финансового мошенничества в информационной среде // Инновационная экономика и общество. 2020. № 1(27). С. 52-57.

References:

[1] Abdrazyapov R.R. Bringing Telecom Operators to Liability for Substitution of Subscriber Numbers as One of the Means of Preventing Telephone Fraud // Agrarian and Land Law. 2023. No. 6(222). Pp. 138-139.

[2] Grafova Yu.M. Victimological Phenomenon of Fraud Using Digital Social Engineering Technologies // Victimology. 2025. Vol. 12. No. 4. Pp. 601-610.

[3] Krasev D.V. Criminological Features of Organized Fraud in the Sphere of Information Technology // Issues of Russian and International Law. 2025. Vol. 15, No. 3-1. Pp. 568-575.

[4] Lebedeva I.S., Mislivsky E.B., Malyavskaya O.V. The Influence of Thinking Types on the Level of Economic Culture and Financial Literacy as an Element of Combating Financial Fraud // Pedagogical Education. 2025. Vol. 6. No. 9. pp. 108-117.

[5] Lelikhov O.A., Pluzhnik S.A., Prokhorov A.I. Types of Fraud in the Digital Economy // Information Systems, Economics and Management: Scientific Notes. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2023. pp. 90-96.

[6] Magomedov M.K., Ansokov A.B., Ignatiev A.O. Victimological Prevention of Fraud Committed Using Telecommunications and Computer Equipment // Bulletin of the Military Academy of the National Guard Troops. 2025. No. 4(33). pp. 74-81.

[7] Ryzhkova M.V., Chikov M.V., Rozinko I.E. Vulnerabilities in Human Psychological and Financial Security in the Digital Environment and the Main Types of Fraud // The Human World in the Focus of Psychological Metapractices: Proceedings of the VIII Siberian Psychological Forum (International Scientific Conference), Tomsk, November 21–22, 2022 / Edited by I.A. Filenko. – Tomsk: National Research Tomsk State University. 2022. Pp. 104–106.

[8] Tyurin I.A. Sociological Analysis of the Financial Behavior of the Older Generation: Prerequisites for Victimization in the Context of Telephone Fraud // Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science. 2025. Vol. 25. No. 4. Pp. 398–403.

[9] Khomenko E.B., Lagunova Yu.M. Financial Literacy of Young People in the Digital Environment: New Threats and Opportunities // Current Issues in Economics and Finance: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference, Izhevsk, October 14, 2021. – Izhevsk: Udmurt University Publishing House. 2021. Pp. 215-217.

[10] Tselykh T.N. Digital Hygiene of a Firm as Preventive Measures against Financial Fraud in the Information Environment // Innovative Economy and Society. 2020. No. 1(27). Pp. 52-57.

